

В полдень наследный принц, который закончил заниматься своими делами, поспешил обратно. Увидев, что его возлюбленный все еще был в его доме, он сразу же облегченно вздохнул. Он был невероятно взволнован, когда узнал, что внезапно все посланники из Шенго ушли.

Но теперь его Юаньцин, наконец, остался у него, совсем один!

- Ты поел? Сегодня я попросил моего отца найти повара, который умеет готовить первоклассные национальные блюда Шенго. Ты можешь попробовать посмотреть, нравится ли тебе их вкус.

Юньчан всегда хотел накормить Мо Си, чтобы он стал немного потолще. В конце концов, тело царя Цина было слабее, чем у обычных людей. Он был очень стройным и даже немного худым. Простуда, который он болел ранее, очень напугали наследного принца. В последнее время он кормил его только лечебными блюдами, которые должны были помочь восстановить его тело.

Мо Си молчал, просто читая книгу, не желая обращать на него внимание.

Что касается холодной войны между ними, то наследный принц никогда не шел на сотрудничество. Он сознательно придерживался Мо Си, и говорил бесконечно, а затем с удовлетворением смотрел на недовольный хмурый взгляд своего собеседника.

Что ж, по его мнению, гнев также был эмоцией. Это было лучше, чем безразличие.

В последние несколько дней Юньчан любил обсуждать одну тему с Мо Си:

- Когда появятся новости из Шенго, то ты выйдешь за меня замуж, или я выйду за тебя замуж. Но тебе не разрешено уходить от меня!

Мо Си: ....

Юньчан:

- Ну, я уже начал тренировать царя Кана. Мне кажется, что он хороший мальчик. Когда его назначат на мое место и он станет наследным принцем, то я стану честным мужем и буду постоянно рядом с тобой.

Мо Си: ....

«Момо, как ты думаешь, почему главный герой такой бесстыжий? Я думаю, что в древние времена такой энтузиазм не был нормальным, не так ли?»

Мо Си:

- Наверное, нет!

«...»

Система просто потеряла дар речи, не зная, что ответить.

Как раз в то время, когда наследный принц радостно договаривался с самим собой об их совместной жизни, Мо Си уже согласовал план побега с системой Бигмак.

Примерно через два дня посланники Шенго придут на границу между двумя странами и будут ждать его. Так что он будет использовать систему для того, чтобы преследовать их и за одну ночь доберется до территории Шенго.

А сейчас Мо Си молча сидел и очень интересовался медицинскими трактатами из дворца наследного принца Цзиньго.

Царь Цин не знал боевых искусств, однако его медицинские навыки были превосходными. Хотя наследный принц не давал ему свободы, он никогда не ограничивал его в книгах или лекарственных материалах. Он даже получил некоторые редкие травы, вроде многовековых снежных лотосов, которые позволили Мо Си изготовить новое лекарство. Так что он не чувствовал себя огорченным заточением.

Итак, два дня спустя Мо Си смог получить множество новых фармацевтических знаний. В последние несколько дней наследный принц стал еще лучше вести себя перед Мо Си. Он был настолько в большом восторге, что вызывал настоящую суматоху во дворце.

Прежде император уже увидел, что его сын забывается от любви. Он даже начал думать, не околдовали ли его. Впрочем, наследный принц не дал ему возможности сделать что-то, потому что, сияя, он быстро вернулся в свой дворец.

Сегодня был его день рождения.

Все, с кем сегодня встречался Мо Си, напоминали ему об этом, прямо или таинственно. После того, как Мо Си все еще оставался равнодушным к этому, дворецкий, наконец, лично вышел и прямо сказал ему:

- Сегодня день рождения нашего принца. Что вы приготовили ему в качестве подарка?

Мо Си равнодушно перевернул страницу медицинской книги.

Дворецкий сознательно глубоко вздохнул:

- У нашего господина была тяжелая жизнь с самого детства. Он потерял свою мать при рождении. Император беспокоился, что другие наложницы не будут относиться к наследному принцу должным образом, поэтому он всегда воспитывал его сам.

После этого дворецкий погрузился еще сильнее и начал утирать появившиеся слезы:

- Но сам император очень занятой человек, который вынужден служить на благо всей страны. Как он может постоянно следить за ним. Это печально, что нашему господину уже двадцать пять лет, а он все еще никогда не ел миску лапши долголетия!

На самом деле, наследный принц, очевидно, вообще не заботился о том, ел он ее или нет. Но если бы царь Цин сам сделал лапшу долголетия, то наследный принц, вероятно, проглотил бы не только лапшу, но и саму миску!

Подумав об этом, дворецкий не мог не взглянуть на Мо Си. Увидев, что тот по-прежнему остается неподвижным, он улыбнулся и беспомощно произнес:

- Царь Цин более всего любим наследным принцем. Если в свой день рождения он сможет попробовать лапшу долголетия, которую царь Цин приготовил для него, то он определенно будет счастлив.

Мо Си отказался:

- Я не буду этого делать!

- Ничего страшного, у нас есть повара. Царю Цину нужно только давать указания! - дворецкий немедленно прищурился и снова улыбнулся.

Мо Си: ...

Он немного помедлил, прежде чем встать и пойти на маленькую кухню.

«Момо, что с тобой, очнись, ты же должен быть враждебно настроен по отношению к наследному принцу!»

Мо Си:

- Я знаю.

«Знаешь? Ты настолько хорошо об этом знаешь, что даже собираешься приготовить для него лапшу долголетия?!»

Мо Си:

- Нам пора уходить...

«Значит, ты собираешься оставить лапшу ему на память, не так ли?»

Мо Си:

- Нет, мне так удобнее будет дать ему снотворное.

«...»

«Ну, я просто начал волноваться»

Мо Си не ответил ему, а просто пошел вместе с дворецким на кухню. Очень скоро лапша долголетия была готова, ожидая, когда наследный принц вернется, чтобы они могли поесть вместе.

Перед подачей на стол вся еда обязательно проверяется, поэтому Мо Си на мгновение заколебался, но пока не стал добавлять лекарство.

Остроумный хомячок сразу же расплылся в улыбке. Это действительно было предназначено для того, чтобы удобнее было дать наследному принцу снотворное.

Когда наследный принц вернулся, он сразу же одел теплую одежду и бросился обнимать Мо Си. Он громко сказал:

- Сегодня прекрасный день, это мой день рождения!

Мо Си взглянул на него и слабым голосом произнес:

- О!

Юньчан начал часто вилять невидимым хвостом:

- Я знаю, что ты не мог приготовить мне подарок, и сейчас не ночь...

Нерешительные слова Юньчана были полны двусмысленности. С момента последней аварии Юньчан не осмеливался заставить Мо Си, поэтому он мог только обнимать его и пытаться вызвать жалость к его несчастному положению.

Пока он думал о том, что происходило в тот день, у Юньчана начиналось кровотечение из носа и начинали течь слюни. Он невероятно сильно хотел почувствовать это снова.

Мо Си:

- Полностью отказываюсь!

Он оттолкнул лицо Юньчана, которым тот терся об его одежду:

- Дворецкий сказал мне и я приготовил лапшу долголетия!

Юньчан был ошеломлен, а затем воскликнул:

- Тогда я буду есть с тобой!

«Ну, мне почему то становится очень жаль его!

Мо Си:

- Что случилось?

«Все в порядке, хахаха...»

«Момо, я все еще думаю, что ты слишком медленно учишься. Тебе будет хорошо посмотреть на внешний мир, может, нам лучше уйти из этого мира...»

Мо Си уже довольно давно устал от подобных неоднозначных слов системы Бигмак, так что прямо начал игнорировать его.

Во время еды сначала подали лапшу долголетия, и наследный принц махнул рукой, заставляя всех уйти. В комнате он остался только с царем Цином.

Мо Си прикинул, что пришло нужное время, и позволил маленькому хомяку сбежать туда, где располагались скрытые охранники, распыляя лекарство по дороге, чтобы усыпить всех, кто охранял его.

Наконец, при помощи обмана через систему он также легко высыпал лекарство в миску с лапшой долголетия. Ничего не подозревающий Юньчан все еще счастливо ел. Мо Си также спокойно ел сам. В конце концов, он не собирался есть на голодный желудок.

Юньчан съел всю лапшу, а затем даже выпил бульон. Он только начал хвалить вкус, когда эффект лекарства начал проявляться. У него начала кружиться голова и он не мог даже нормально видеть человека, находящегося перед собой.

Эффективность этого снотворного была в три раза выше, чем у обычного. Даже скрытые охранники были с первого вдоха усыплены, не говоря уже о наследном принце, который выпил большую миску с лапшой, наполненную лекарством.

Юньчан родился в императорской семье и, естественно, сразу же обнаружил, что что-то не так. Он начал думать о том, кто же мог отравить или накачать наркотиками его и Юаньцина. А затем внезапно он почувствовал страх в своем сердце.

У него были слабые догадки относительно этого, кто мог это сделать, но он не мог в это поверить. Он мог только смотреть с широко открытыми глазами, пытаясь передать глазами свой вопрос: «Юаньцин, это твое лекарство?»

<http://bllate.org/book/14577/1291690>